

Современная историческая методология в сравнении с методологией хадисов.

Западная историческая методология (часть 1 из 5)

Изучение хадисов уходит далеко в прошлое и является предметом дискуссий как среди верующих, так и среди немусульман. Одни считают хадисы чем-то недостоверным и не достойным внимания, другие утверждают обратное. На чьей же стороне истина? Для начала полезно будет ознакомиться и сравнить критику методологии хадисов с критикой современной западной методологии истории. Таким образом, целью данной работы будет ознакомление со способами удостоверения подлинности сначала исторических источников, затем – хадисов, и, наконец, сравнение этих двух процессов.

Современная западная историческая методология

Когда происходит какое-то событие, современники (события) передают дальше свое знание и понимание о нем (Луси, 20)^[1]. В повседневной жизни для людей вполне естественно принимать информацию от свидетелей событий и передавать ее дальше в том же виде. Действительно, в суде при помощи показаний свидетелей устанавливаются факты вне пределов разумного сравнения (Луси, 22). По утверждению одного историка, «надлежащее надежное свидетельство – источник неоспоримого, непреложного знания об исторических событиях». Именно из надежных показаний современников берется историческое знание (Луси, 18). Таким образом, целью исторической методологии является определение, насколько достоверными являются те или иные свидетельства.

Как только у историка появляется источник – что-либо напрямую или косвенно указывающее на определенное событие (книга, свиток, обломок глиняной посуды, картина, устное предание), он должен оценить его с помощью техник критики. Эти исторические источники - «свидетели», которые снабжают информацией или показаниями. Задача внешнего оценивания – выявить подлинность источника (факт показания) и его сохранность (отсутствие искажений при передаче). В свою очередь, внутреннее оценивание должно установить истинное значение показания и надежность свидетеля (Луси, 23). В конечном счете, главными принципами оценивания источника являются те, что способствуют установлению фактов или опровержению установленных ранее (Марвик, 196)[2].

Внешнее оценивание

Внешнее оценивание исследует происхождение «свидетеля»-источника, в то время как его содержание является предметом исследования внутреннего оценивания. Историк необходимо раздобыть всевозможную информацию о происхождении источника, а при необходимости – воссоздать его (Луси, 23). Это делается для установления подлинности источника. Определение подлинности означает установление, что свидетельство действительно принадлежит личности и периоду, которому приписывается. Поиск всевозможной информации о происхождении источника также важен для установления его целостности, т.е. неподверженности каким-либо изменениям в процессе передачи до сегодняшнего дня или для выявления изменений, если таковые были.

Первая ступень внешнего оценивания – ответы на многочисленные вопросы для установления факта свидетельства. Необходимо определить происхождение источника и место, где он был обнаружен (Марвик, 222). Например, если во время раскопок в Йемене были найдены египетские керамические изделия, тогда место его обнаружения будет играть очень важную роль, ибо подаст намек на торговые отношения двух стран. К тому же, необходимо знать, к какой дате принадлежит источник, и определить, насколько она близка к датам, связанным с предметом исследования (Марвик, 222). Следует также выяснить её отношение к другим важным датам. Вся информация, относящаяся к происхождению источника, будет полезной при установлении его целостности путем внутреннего оценивания.

Историки различают между авторством и подлинностью, тем не менее «определение автора является первой ступенью в установлении достоверности» (Луси, 47). Подлинными могут быть анонимные документы, подобные ранним сочинениям, вышедшим под псевдонимом, при условии, что известны год или период и место, которому они

принадлежат. Однако в отдельных случаях необходимо выявить автора документа для установления достоверности источника.

Вторая и последняя ступень внешнего оценивания – изучение целостности источника. Иными словами, должно быть констатировано, что источник или показание дошло до историка в первоизданном виде. Только тогда факт показания полностью установлен (Луси, 62). Если были внесены изменения, он должен суметь отличить оригинал от измененного варианта, чтобы источник оставался достоверным. В первоначальном тексте или копиях могут быть намеренные или ненамеренные добавления и пропуски, все же должно быть установлено, что источник или показание в большей степени целостно. Здесь неважно, что искажение как результат беспечного переписывания – довольно частое явление и порой может вести к серьезному недопониманию (Луси, 62). Установив все это, историк может дать оценку показанию.

Примечания:

[1] Вильям Лео Луси, «История: Методы и интерпретация» (*History: Methods and Interpretation*. Chicago: Loyola UP, 1958)

[2] Артур Марвик «Природа Истории» (*The Nature of History*. 3rd ed. London: Macmillan, 1989)

Внутреннее оценивание (часть 2 из 5)

Внутреннее оценивание

Внутреннее оценивание занимается содержанием источника и является естественным продолжением его внешнего оценивания (Луси, с. 24). Цель данной ступени – оценить надежность показания. Для начала, историку следует точно установить, что хотел сказать свидетель, давая это показание. Лишь потом историк может должным образом определить надежность

изучаемого свидетеля. Определение надежности свидетеля означает установление его компетентности (т.е., что он знает, о чем говорит) и надежности (т.е. правдивости). На практике случается так, что некоторые показания не принимаются по причине несоответствия вышеперечисленным требованиям, хотя большинство показаний все же считаются заслуживающими доверия.

Учитывая, что язык постоянно переживает изменения, совсем непросто определить истинный смысл показания. Зачастую слова используются не в прямом смысле, к ним добавляются новые значения. Историк необходимо выяснить смысл, который вкладывает автор или свидетель в определенные слова, чтобы правильно понять показание. Также он должен быть знаком с идиомами времени, к которому принадлежит источник. Понятно, что историк должен хорошо владеть языком, использованным в источнике и разбираться в филологии, чтобы выполнить поставленные задачи.

Для того, чтобы правильно понять источник или свидетельство, также важно знать, каким человеком (или людьми) был создатель источника. Иными словами, какими были его отношение и интересы (Марвик, 223). Следует разобрать его образование, жизненное положение, политические взгляды и характер (Луси, 73). Также важен возраст и темперамент (Луси, 78). Эта информация пригодится в дальнейшем при определении надежности свидетеля. Более того, необходимо понять, как и почему возник определенный источник и кому он предназначался. Когда историк правильно поймет содержание показания и то, что намеревался сказать свидетель, он может перейти к выяснению надежности свидетеля.

На следующей ступени следует установить, получил ли человек информацию из первых рук и говорит ли он правду. Правильным здесь будет избегать как излишне доверчивого, так и скептического отношения, чтобы справедливо оценить источник (Луси, 73). Показания свидетеля не принимаются в случае уличения его во лжи. Несколько ошибок вполне допустимы при условии, что показание в основном правдиво. Словами историка:

«Достоверность показания вытекает из компетентности и правдивости свидетеля, и эти два показателя нельзя принимать на веру. Его способность наблюдать должна быть установлена, возможность наблюдать – подтверждена, его честность - доказана, его показание – сопоставлено с показаниями других свидетелей для исключения ошибок, которые мог допустить один из них» (Луси, 73-4).

Также существенную помощь в установлении подлинности источника оказывает информация о типе источника, его природе и задаче (Луси, 77). Каждый тип источника будет иметь свои критерии оценки. Например, политический документ будет рассматриваться не так, как редакторская статья. Кроме того, надежность определенных личностей, их нравственная сторона, компетентность уже установлены. Особенно это

касается общественных деятелей. По этой причине показания таких свидетелей не нуждаются в проверке, если, разумеется, нет серьезных на то оснований.

На этой ступени есть несколько вещей, с которыми историку следует быть крайне осторожным. Например, важно помнить, что наличие у свидетеля возможности наблюдать не делает его компетентным. Важно установить не только реальность возможности наблюдать, но и то, что компетентный свидетель воспользовался этой возможностью. Необходимо помнить о наиболее распространенных причинах ошибок. Во главе списка – плохая память и предрассудки.

Историки неохотно принимают показания, если есть лишь один свидетель, однако их поведение оправданно, если это квалифицированный свидетель. Чем больше свидетелей, тем лучше. Разумеется, свидетель должен быть компетентным и честным, а также должен присутствовать на событии, о котором дает показания или, по крайней мере, знать о нем от тех, кто присутствовал лично. Чем более квалифицирован свидетель, тем проще задача историка. Впоследствии он может сравнить показания и устранить ошибки в них, а также использовать свой надежный источник в определении заслуживающих доверия свидетелей.

Есть три возможных результата сравнения одного источника с другими для определения достоверности. Они могут быть сходными с изучаемым источником, несходными или молчаливыми. Схожесть источников – недостаточный показатель надежности исследуемого источника. Необходимо установить их независимость друг от друга, иначе возникает подозрение тайного сговора или зависимости от одного первоначального источника (Луси, 80). Если событие было публичным, должно быть много независимых свидетелей. В случае, когда источники не сходятся или противоречат друг другу, следует определить степень разногласия и природу источников. Мелких отличий недостаточно, чтобы дискредитировать исследуемый источник, на самом деле, такие отличия обычны и ожидаемы (Луси, 81). Важно уметь отличать кажущиеся ошибки от настоящих и понимать, что придерживаясь правил и продвигаясь осторожно и не спеша, возможно разобраться и устранить противоречивые на первый взгляд моменты (Луси, 83). Если же существует реальное противоречие, тогда ни один источник не считается надежным. В спорных ситуациях показания заинтересованных свидетелей, а также свидетелей с радикальными взглядами принимаются с большой осторожностью.

Третий возможный сценарий – когда источники умалчивают, не дают никакой информации об изучаемом показании. Отношение к такому показанию отрицательное, хотя оно не отвергается сразу же. Чтобы отвергнуть показание, надо установить, что молчаливый свидетель знал о

событии и находился там, где необходимо, чтобы сообщить о нем (Луси, 84). Однако установить подобное сложно.

Тщательно изучив источники, придерживаясь всех правил внешнего и внутреннего оценивания, историк готов сделать выводы. Правильная расстановка, воссоздание события – довольно сложная задача и требует правильной интерпретации историка, которая далее будет определять облик воссозданного им определенного события.

Методология хадисов (часть 3 из 5)

Хадисы Пророка – это сообщения от или о пророке Мухаммаде, да благословит его Аллах и да приветствует. Именно из хадисов мусульманам известно о его образе жизни – Сунне. Это знание – необходимое условие для выполнения едва ли не всех религиозных обязанностей, поэтому Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, призывал к его распространению.

Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, всячески стремился обучить своих сподвижников: повторял несколько раз, задавал вопросы, диктовал, подавал свой пример. Мухаммад, да благословит его Аллах и да приветствует, сначала рассказывал, а потом выслушивал сподвижников, чтобы удостовериться, что они все поняли верно. Вместе со сподвижниками, за знанием Корана и Сунны прибывали целые делегации. Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, также задавал им вопросы, чтобы исключить недопонимание с их стороны (Азами, 9)^[1]. Кроме того, письма, разосланные Пророком, да благословит его Аллах и да приветствует, (некоторые из них были довольно длинными и рассматривали целый ряд религиозных законов) также являлись способом обучения Сунне. По меньшей мере, сорок пять писцов фиксировали слова посланника Аллаха (Азами, 10). Кроме писцов, Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, диктовал сподвижникам, к примеру, Али Ибн Абу Талибу, который, как известно, отправлял копии его проповедей определенным людям.

Еще одним практическим примером стал его призыв делать так, как делал он. («Молитесь так, как вы видели, молюсь я» (Сахих Аль-Бухари том 1, глава 11, № 604). Также он говорил: «Учитесь у меня ритуалам паломничества» (Сахих Муслим глава о Хадже, №310) Желающим поучиться у него, пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и да приветствует, предлагал находится рядом и обучаться, наблюдая за ним (Азами, 10).

Еще одна мера для распространения знания, предпринятая Пророком, да благословит его Аллах и да приветствует, – образование неких школ. Известно, что такие школы стали открываться в Медине с прибытием Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует, а также, что он отправлял людей для преподавания и за пределами города. Он

подчеркивал важность передачи знаний, говоря: «Передавайте знание от меня, даже если это будет только один аят» (Азами, 10). В своей знаменитой Прощальной Проповеди он сказал: «Те, кто сегодня здесь, должны донести сообщение до отсутствующих» (Сахих Аль-Бухари, том 1, глава 26, №795), Впоследствии это стало обычной практикой среди сподвижников. Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, отдельно наказывал членам делегаций обучать по возвращении тому, что узнали от него сами. С его слов известно о великой награде для обучающихся и обучающих, а также возможном наказании для отказывающихся следовать его призыву (Азами, 12).

Стоит вспомнить стремление сподвижников запомнить и с точностью повторить действия того, кого они так любили, восхищались, были преданны и за кого не задумываясь отдали бы свои жизни. Учитывая этот факт, а также их великолепную память и различные методы Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, можно было бы спокойно утверждать, что Сунну они знали превосходно. На самом деле, из сообщений известно, что сподвижники не только узнавали, но и стремились сохранить узнанное с помощью заучивания или записывания. На то есть множество примеров (Азами, 13). Известно, что многие сподвижники записывали хадисы и, следуя велению Пророка, подражали ему в том, чему научились. После кончины Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, они продолжили заучивать, практиковать и сохранять то, что узнали от него. Есть сообщения о том, что сподвижники (среди них – Али ибн Абу Талиб, Ибн Мас'уд, Абу Саид Аль-Худри) призывали пришедших после них последователей заучивать хадисы. Так они и поступали – по одиночке или группами (Азами, 15).

После смерти Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, Ислам распростерся далеко за пределы Аравии. Распространение религии лежало главным образом на сподвижниках, следовательно, знание хадисов последовало за ними, а не осталось в стенах Медины. Поэтому возможно, что часть Сунны была известна и тем сподвижникам, которые призывали к Исламу на далеких от Аравии землях. Как упомянуто ранее, сподвижники позаботились о том, чтобы их последователи продолжали изучать и сохранять хадисы, дабы не утратить знание. Но поскольку оно теперь не было сосредоточено в одном месте, а распространилось по всему исламскому миру, возросла вероятность ошибок, и, следовательно, потребовалось установить критерии оценки хадисов. Особенно после первой смуты (Азами, 49). Кроме того, с распространением Сунны следовало разработать новую технику изучения хадисов.

Все виды техники изучения играли важную роль, но особое значение придавалось практике, развившейся раньше остальных, когда учитель читал хадисы для своих студентов из их учебника, который был полной или частичной копией книги учителя. (Азами 17). Как испытание, студенты добавляли что-то от себя в учебник, прежде чем отдать его для чтения преподавателю. Учителя, не распознавшие добавления,

отвергались и зарабатывали репутацию незаслуживающих доверия (Азами, 17). Известно, что с начала второго столетия широко практиковалось чтение учеников своему преподавателю (Азами, 19). Это проходило в присутствии других студентов, которые внимательно слушали или затем сравнивали с информацией в своих книгах. При копировании они обычно ставили пометки в виде круга после каждого хадиса, а прочитанные учителю хадисы они обозначали отметками в кругу или в другом месте. Если ученики повторно читали преподавателю тот же хадис, они делали еще одну пометку. Бывало, что они проходили одну и ту же книгу несколько раз. Причина, возможно, заключалась в стремлении исключить неточности, связанные с арабским письмом. Рассказчик должен был услышать определенный хадис у человека, от которого он передавал, и передать в точности то, что услышал. Так, оценка передатчика стала необходимой для выяснения, кто сделал это лучше всего (Бертон, 110-111)^[2]. С ранних времен стала очевидной потребность в проверке копий. Сообщается, что учителя оказывали студентам помощь, чтобы исключить ошибки. Важно знать, что тех, кто не придерживался должных методов в преподавании или составлении собственной книги, могли обвинить в краже хадисов, даже если материал достоверный, так как главным было получить хадис правильно. Существовали и другие техники. Изучающие хадисы использовали специальные термины в их передаче, которые зависели от техники, примененной в их преподавании. Также стоит упомянуть о распространенном ошибочном мнении, будто специальные термины как «хаддасана», «ахбарана» и «'ан» обозначают исключительно устную передачу, хотя на самом деле, это не так.

Примечания:

[1] Мухаммад Азами, «Изучение методологии хадисов и литературы» (*Studies in hadeeth Methodology and Literature*. Indiana: American Trust, 1977)

[2] Джон Бертон «Введение в хадисоведение» (*An Introduction to the hadeeth*. Edinburgh: Edinburgh UP, 1994)

Классификация хадисов I (часть 4 из 5)

Люди, вовлеченные в передачу хадиса, вместе образуют его *иснад*(цепь передатчиков). Иснад дает информацию об источнике хадиса, и впоследствии иснад стал неотъемлемой частью хадисов (Азами, 31). Абдулла бин Аль-Мубарак, один из учителей Аль-Бухари, сказал: «Иснад – часть религии. Если бы не иснад, кто угодно мог бы говорить все, что пожелает» (Хасан, 11)^[1]. Есть некоторые сообщения, что иснад использовался еще до первых лет возникновения смуты, но полное развитие он получил не раньше конца первого века по хиджре (Азами,

33). (Однако, по утверждению Джона Бертона в книге «Введение в хадисоведение», в первом веке иснада не существовало вовсе). Другая часть хадиса, которая состоит из изречений или сообщений о поступках Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, называется *матн* или текст.

Для классификации хадисов используется несколько категорий. В данной работе мы кратко опишем лишь семь из них. Среди этих категорий – классификация хадисов по: 1) ссылке на определенный источник; 2) звеньям *иснада*; 3) количеству передатчиков, задействованных на каждой ступени *иснада*; 4) технике, использованной в передаче хадиса; 5) природе *иснада* и *матна*; 6) скрытым дефектам в *иснаде* и *матне* хадиса; 7) надежности и памяти передатчиков (Хасан, 14-16).

Итак, первая категория – классификация по ссылке на источник. Она рассматривает, восходит ли хадис к Пророку, да благословит его Аллах и да приветствует, сподвижнику или же к последователю.

Сообщения *марфу'* (буквально означают "вознесенные") восходят к самому Пророку и потому считаются наилучшими.

Сообщения *маукуф* ("остановившиеся") восходят только к сподвижнику, а *макту'* ("оборвавшиеся") относятся лишь к кому-то из последователей.

Эта классификация помогает отличать слова и дела Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, от слов и дел сподвижников и их последователей.

Далее классификация по звеньям *иснада*.

Хадис *муттасыль* ("непрерывный") считается лучшим в группе благодаря непрерывности цепи, восходящей к Пророку (Бертон, 111).

Хадис *мурсаль* ("отосланный") содержит пропуск в одном поколении (согласно Азам и Хасану, это хадис от последователя, в чьем *иснаде* не упоминается сподвижник, от которого он взял хадис).

Хадис *мункаты'* ("прерванный") – это хадис с разрывом в цепи передатчиков на каком-либо из этапов после этапа сподвижников. Этот термин применяется и к хадисам с кажущейся непрерывной цепью, когда известно, что один из передатчиков не мог слышать хадис непосредственно от источника, представленного в *иснаде*, даже будь они современниками. Некоторые ученые используют термин *мункаты'* для обозначения хадисов, где передатчик не упоминает имени источника, а вместо этого говорит: «Человек передал мне...» (Хасан, 22). Если в *иснаде* подряд пропущено более одного звена, хадис классифицируется как *му'даль* ("усложненный"). Если *иснад* не упоминается вовсе, а передатчик ссылается непосредственно на Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, то хадис считается *му'алляк*, что означает "подвешенный" (Хасан, 22).

Третья категория рассматривает количество передатчиков на каждой ступени *иснада* т.е. в каждом поколении передатчиков. Здесь две главные

классификации – это *мутауатир* ("широкоизвестный") и *ахад* ("одиночный"), хотя ахад имеет несколько подразделений, среди которых – *гариб* (странный или редкий хадис), *'азиз* (редкий или сильный) и *машхур* (известный). Мутауатир – хадис, передаваемый большим количеством людей, которые не могли тайно сговориться, а вероятность совпадения – ничтожна. Ученые несколько расходятся в установлении минимального количества передатчиков, которое колеблется от четырех до нескольких сотен (Азами, 43). Хадис может считаться *мутауатир* по смыслу или тексту. По смыслу встречается чаще. По условию Аль-Газали, хадис должен быть *мутауатир* в начале, середине и конце иснада (Хасан, 30). Хадисами *ахад* считаются те хадисы, чье число передатчиков недостаточно, чтобы стать *мутауатир*. Хадис называется *гариб*, если на какой-то ступени (или на каждой) есть лишь один передатчик. Хадис классифицируется как *'азиз*, когда на каждой ступени иснада есть как минимум два передатчика. В случае наличия по меньшей мере трех передатчиков на каждой ступени, хадис считается *машхур*, хотя этот термин применяется и к хадисам, чей иснад начинается как *гариб* или *азиз*, но заканчивается большим числом передатчиков (Хасан, 32).

В четвертой категории хадисы классифицируются по способу их передачи. Ранее упоминалось о специальных терминах для определения способа узнавания и передачи хадиса. "Хаддасана", "ахбарана" и "сами'ту" обозначают, что передатчик лично перенял хадис от своего учителя. Термины "'ан" и "каля" могут означать, что передатчик узнал хадис как лично от учителя, так и через посредника. На самом деле, 'ан указывает, что способ передачи мог быть каким угодно (Азами, 22). Хадис могут признать слабым в силу неопределенности двух вышеупомянутых терминов, часто переводимых как «от ...» и «...сказал» (Хасан, 33). Термин *тадлис* означает, что человек передает от своего учителя то, что сам от него не слышал, или от современника, которого никогда не видел. Это нарушает принцип, по которому хадис должен быть услышан из первых уст, чтобы его можно было передавать (Бертон, 112). Другой вид *тадлиса*, считающийся худшим, – это когда надежный ученый передает хадис от слабого источника, который, в свое время, перенял хадис также от надежного ученого. Человек, представляющий этот иснад, может показать, что услышал его от своего шейха, а затем просто пропустить слабое звено-источник, применив термин 'ан, чтобы связать своего шейха и другого уважаемого ученого в иснаде (Хасан, 34).

Если на протяжении всего иснада все передатчики (включая Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует) используют один и тот же метод передачи, повторяют дополнительное утверждение или замечание или ведут себя определенным образом при сообщении хадиса, тогда он называется *мусальсаль* ("серийный"). Эта информация помогает снизить возможность *тадлиса* в определенном хадисе (Хасан, 35).

Примечания:

[1] Хасан Сухайб, «Введение в хадисоведение» (*An Introduction to the Science of hadeeth*. Riyadh: Darussalam, 1996)

Классификация хадисов II (часть 5 из 5)

В пятой категории хадисы классифицируются по тексту и иснаду. Согласно Шафи'и, если хадис, приведенный от надежного человека, противоречит сообщению более сильного передатчика, тогда первый хадис считается *шазз* ("отклоненный"). Но если достоверному хадису противоречит сообщение слабого передатчика, тогда слабый хадис называется еще и *мункар* ("отвергаемый"). Таково определение по Ибн Хаджару, хотя некоторые называют термином *мункар* любой хадис от слабого передатчика. Также хадис может считаться мункар, если его текст противоречит тому, что обычно говорил Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует. В случае, когда хадис от надежного человека содержит дополнительную информацию, не сообщаемую другими достоверными источниками, дополнение принимается, если не опровергает сообщения остальных, и называется *зияда сика* (добавление надежного человека). Если, рассказывая хадис, передатчик добавляет от себя какую-то фразу, она получает название *мудрадж* ("интерполяция, вставка"). Обычно подобные добавления случаются в тексте хадиса при объяснении сложных слов. В редких случаях это происходит и с иснадом, когда к нему добавляют еще один иснад. Передатчик, часто прибегающий к *идраж* (вставкам) зачастую считается лжецом, однако ученые не так категоричны с теми, кто делает это с целью толкования трудных слов (Хасан, 37-39).

В шестой категории хадисы со скрытыми дефектами в иснаде или тексте классифицируются как ма'луль или му'алляль (дефективный). Подобное происходит в том случае, когда хадис, который внешне выглядит вполне достоверным, а цепь передатчиков – непрерывной, обладает разрывами в иснаде или передается не от того человека, который указан в его цепи. Для обнаружения подобных дефектов необходимо собрать и проверить все иснады хадиса. Например:

«Некоторые ученые в своих трудах рассказывали, какие последователи слышали хадисы от каких сподвижников. Из таких работ известно, что Хасан аль-Басри не встречался с Али, хотя и существует крайне малая вероятность, что он видел его (Али) в детстве в Медине. Эта информация важна, так как существует мнение, что некоторые из суфийских традиций восходят к Хасану Аль-Басри, который, по утверждению некоторых, передавал напрямую от Али» (Хасан, 42-43).

Если есть сомнения в иснаде или тексте, ученые классифицируют хадис как *мудтариб* (шаткий). Это случается, когда передатчики не

соглашаются с каким-либо пунктом в иснаде или тексте, и ни одно из мнений не побеждает. Хадис может быть назван *маклюб* ("перевернутый") если изменено имя в иснаде (например, Кааб бин Мурра на Мурра бин Кааб) или порядок слов в тексте (Азам, 66). Это также применимо к хадису, чьему тексту был присвоен иной иснад, и наоборот – в котором имя передатчика было заменено на другое (Хасан, 41-42).

Седьмая и последняя (рассматриваемая здесь) категория классифицирует самих передатчиков и оказывает решающее влияние на окончательный вердикт. Хадисы от передатчиков, известных как *адль*, *хафиз*, *сабит* и *сика* считаются лучшими и называются *сахих* или достоверными. Только очень благочестивых и правдивых во всех поступках верующих называют *адль*. Тщательное сравнение переданных сообщений, словесное согласие в текстах хадисов позволяют определить, кто был наиболее точным (сабит), надежным (сика) и обладал лучшей памятью (хафиз). Если кто-либо из передатчиков не соответствует идеалу одной или нескольких категорий, но и не считается полностью отвергаемым передатчиков, тогда переданный им хадис считается хасан (хороший), что на ступень ниже, чем *сахих* (достоверный). Если передатчик был известен плохой памятью или частыми ошибками, вызванными своей небрежностью, его хадис называется да'иф (слабый) (Бертон, 110-111).

Разумеется, на окончательный вердикт влияют и другие факторы. Словами Ибн Аль-Саляха: «Достоверным (сахих) называется тот хадис, у которого непрерывный иснад из надежных передатчиков с хорошей памятью, лишенный несоответствий (например, в тексте) и дефектов (например, в иснаде). Согласно Ат-Тирмизи, хороший (*хасан*) – это хадис, который не становится сахих, но в то же время не имеет сомнительных передатчиков в иснаде и передается по более, чем одной цепочке (Хасан, 44-46). Хадис, не соответствующий требованиям *хасан*, классифицируется как *да'иф*. Часто это происходит из-за прерванного иснада. Хадис может быть назван да'иф также по причине не очень хорошей репутации, будь то многочисленные ошибки в сообщениях или неправдивости. Если дефектов много и они серьезные, тогда хадис, скорее всего, будет классифицирован как *мауду'* или выдуманный. По Аз-Захаби, *мауду'* – это хадисы, текст которых не соответствует тому, что обычно говорил Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, или в чьем иснаде есть лжец. Еще одна причина классифицировать хадис как *мауду'* – несоответствия в дате определенных событий (Хасан, 49).

Итак, вышеупомянутые категории классификации представляют лишь часть большого количества существующих категорий. Хадисы изучаются комплексно, со всех возможных сторон. Все это делается с целью различения между разными видами сообщений, в особенности – достоверными и недостоверными.

